

The image is a book cover for 'Пришедший извне' by Юлия Скоркина. The background is a photograph of a stone well. The well is built from large, rough-hewn stones and is covered in moss and small plants. The opening of the well is a dark, circular frame. In the center of this opening, a silhouette of a person is visible, standing in a bright, overexposed area that looks like a forest with bare trees. The overall tone is dark and mysterious.

Юлия Скоркина

Пришедший
извне

Юлия Александровна Скоркина

Пришедший извне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209373

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-04755-6

Аннотация

Зловещие обитатели вечного мрака. Они никогда не оставят попыток проникнуть в мир живых. И даже если вы не верите в их существование, достаточно того, что они верят в вас...

Содержание

Черта	4
Черта. Избавление.	32
Сонный человек	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Юлия Скоркина

Пришедший извне

Черта

День начинался хорошо. Двое друзей, Максим и Сергей, собирались в лес. В этом году грибов не набирал только ленивый. Пара часов на машине, поглубже в лес – и вот он, грибной рай.

– И походили-то всего пару часов, – говорил Сергей вслух, – а корзины уже битком!

– Да, – удовлетворённо отозвался Максим. – Не ожидал, что мы так быстро наберём. Включай навигатор, и погнали к машине.

Сергей достал телефон и открыл приложение. Спутник с лёгкостью определил их местоположение и указал обратный путь.

Погода начинала портиться. Небо заволакивало серыми тучами.

– Не хватало под дождь попасть, – недовольно пробубнил Максим. – Мы точно правильно идём? Что-то больно долго, тебе не кажется?

– Я уже думал об этом, – ответил Сергей. – Но навигатор показывает, что идём правильно.

Спустя час ребята поняли, что путь им указали неверный. Дождь всё-таки начал накрапывать.

Корзины, полные грибов, с каждым шагом казались всё тяжелее.

– Может, перезагрузить телефон? И заново попробуем, – устало присев на пень, предложил Максим.

Сев рядом, Сергей нажал на кнопку перезагрузки. Издав звук вибрации, телефон потух.

– Это ещё что такое? – сказал он, тыкая пальцем в аппарат. – Не включается!

– Как не включается, почему? – спросил Максим.

– Откуда мне знать, не включается и всё!

– Не нервничай, подожди минуту. Сейчас заработает.

Но телефон упрямо не отреагировал на последующие нажатия.

– Так, Макс, доставай свой телефон, и звоним в 112. Пока не поздно и мы не ушли хрен знает куда. Я вообще не представляю, в какую сторону нам двигать. Куда нас этот долбаный навигатор завёл?

Максим вынул из кармана телефон и тупо уставился в экран.

– Сети нет, – произнёс он, поднимая глаза на друга.

– Как нет? На моём же была.

– Сам посмотри, – Макс протянул телефон Сергею.

– Та-ак, вот это попадос! – шумно выдохнул Серёжа. – И чего делать? В какую сторону пойдём?

– Пошли куда-нибудь, не здесь же стоять.

Выбрав направление, ребята тронулись в путь. Нудный дождик потихоньку пробирался сквозь плотные кроны деревьев, опускаясь всё ниже.

– Всё, не могу больше, – устало проговорил Сергей, опускаясь на влажный зелёный мох. – Сколько мы уже бродим, как думаешь?

– Не представляю, – отозвался парень, – часа четыре, может, пять. Я мокрый насквозь.

– Может, пора уже остановиться и придумать, как будем коротать ночь? Всё вокруг сырое, костёр будет развести непросто.

– Согласен, надо искать место под привал. Давай ещё чуть-чуть пройдем вперёд, чтоб из этого сырого мха выбраться.

Максим пошёл первым, Сергей понуро поплёлся за ним. Через пару десятков метров Максим резко остановился.

– Ох ты ж! – воскликнул он.

Нагнавший его Серёга тоже встал как вкопанный. Перед ними лежал старый погост.

Каменных надгробий почти не было. Большинство могильных холмов сравнялись с землёй. От времени сгнившие деревянные кресты потеряли свои горизонтальные перекладины, отчего создавалось впечатление, что по всему кладбищу в землю воткнуты колья. В опустившихся вечерних сумерках представшая перед глазами ребят картина выглядела

жутко.

– Посмотри, что это там вдалеке? – Сергей указал пальцем вглубь кладбища. – Сторожка?

– Я даже не знаю, что ответить, – отозвался Максим, – этому кладбищу лет сто, наверное! Чего тут охранять?

– Да мало ли, – пожал плечами Серёжа, – выбора всё равно нет, пошли посмотрим.

Идти среди могил было страшно. Каждый хруст попавшейся под ноги палки заставлял дёргаться и озираться по сторонам. Чем ближе ребята подходили к нужному месту, тем яснее понимали, что это никакая не сторожка. Старый каменный склеп стоял перед ними, зияя чёрным проходом.

– Как думаешь, чей склеп? Среди этих поломанных крестов он смотрится нелепо, – произнёс Макс.

– Скорее всего, здесь рядом была деревня, может, и сейчас есть. Видимо, на кладбище хоронили крестьян, а склеп мог принадлежать их барину. Ну или кто там раньше был, – отозвался Сергей. – В любом случае кладбище – это хорошо.

– В смысле? – не понял Макс.

– В том смысле, что раз есть кладбище, значит, где-то рядом есть деревня. Наше счастье, если в ней кто-то живёт. Укажет нам дорогу. Сейчас уже смысла нет искать путь к ней, через полчаса в лесу настанет полнейшая темень. Переночуем в склепе, какая-никакая, а крыша над головой.

– Да ладно, – воскликнул Максим, – ты реально хочешь переночевать в склепе на кладбище?

– Ну, сам посуди, – пояснял Сергей, – куда мы пойдём? Ночь в лесу! Это, я тебе скажу, ещё то удовольствие! К тому же мы мокрые насквозь. Разведём костёр у самого входа, чуток просохнем, а с первыми лучами солнца деревню искать пойдём. Не хватало ещё заболеть!

Доводы были логичными. К тому же вечер принёс с собой неприятную прохладу. Дождь усиливался. Максим достал свой телефон и включил фонарик.

Войдя в склеп, ребята стали осматриваться. В центре стояли две каменные гробницы. Надписи на них прочесть было невозможно. Воздух в склепе был сухой. Несмотря на угнетающую обстановку, здесь, внутри, было всё равно приятнее, чем снаружи, под морозящим дождём.

– Ну что, – начал Серёга, – не пять звёзд, но ночку скоротать вполне можно.

– Как думаешь, на дрова для костра пойдут кресты? – спросил Макс. – Всё равно они уже развалились, а идти в лес не хочется.

– Думаю, никто против не будет, – ответил тот.

Максим вышел из склепа. Вырывать кресты из земли он, конечно же, не стал. Шагая меж могил, парень собирал те палки, что отвалились от основания. Сделав пару заходов, Макс набрал приличное количество дерева, чтоб хватило хотя бы на половину ночи.

Спустя полчаса, промаявшись с отсыревшей древесиной, ребята всё-таки грелись у костра.

Их, уставших от долгой ходьбы и разомлевших у огня, начало клонить в сон. Составив примерный план действий на завтра, они решили не противиться навалившейся усталости и легли спать.

Проснулся Максим от непонятного звука. Открыв глаза, он молча оглядывал помещение.

Костёр почти догорел, и лишь некоторые головешки ещё вспыхивали, изредка освещая помещение мягким и тусклым светом.

Взгляд зацепился за одно из надгробий. Каменная крышка была сдвинута, лежащие на ней вещи ребят были сброшены на пол. Внизу живота неприятно зануло. Приподнявшись на локтях, Макс посмотрел в сторону, где спал Сергей. От увиденного его буквально заколотило.

Там, где лежал его друг, растеклась огромная лужа крови. Руки Серёги были раскинуты в стороны, открытые глаза смотрели в одну точку. А перед ним на корточках сидело нечто, вытаскивая что-то из живота парня, при этом плотно порывая и чавкая.

От ужаса тело налилось свинцовой тяжестью, сердце бешено заколотилось. Тяжело дыша, Максим старался подняться как можно бесшумнее. Движение сзади привлекло внимание существа. Оно обернулось в тот момент, когда последний всполох огня ярко вспыхнул, осветив помещение склепа. Последнее, что увидел Макс,— это распотрошённое тело своего друга и жуткую морду мертвеца, испачканную в

крови Сергея.

Дико заорав, Максим рванул к выходу. Пары прыжков хватило, чтобы оказаться на улице. Ледяной дождь обрушился на парня, он бежал, ничего не видя перед собой. Перескакивая через ограду, Макс зацепился ногой. Потеряв равновесие, он полетел на одну из могил. Больно ударившись головой, молодой человек понял, что теряет сознание. Последнее, что он увидел, был силуэт человека, похожего на растерзанного Сергея. Мир в его глазах померк...

– Ну, ты как? – услышал Максим, придя в сознание. И тут же, вскочив, забился в угол. Перед ним сидел Сергей.

– Тише, тише, ты чего хочешь? – спрашивал обеспокоенный поведением друга парень.

– Серый, – отозвался Максим с выпученными глазами, осматривая помещение. – Ты жив? Как так? Я видел, я же своими глазами видел, как этот... он сожрал тебя, – словно безумный, Максим выкрикивал фразы.

– Кого сожрал? Кто? Макс, ты умом, чтоль, тронулся? Вскочил среди ночи, заорал, пока спросонья сообразил, что к чему, ты уже метнулся к выходу. Я за тобой побежал, видел, как ты зацепился за что-то и рухнул на землю. Пока через ограды перелез, ты уже без сознания лежал. Еле доволок тебя обратно. Под дождём проливным.

Максим молчал, его грудь при вздохе высоко вздымалась, было видно, что парень очень напуган.

– Господи, – прошептал он, взъерошивая волосы, – неуже-

ли это был сон? Это было так реально. Я видел, я чувствовал...

– Ну, я тебе скажу, ты меня взбодрил! – высказался Серёга. – Может, конечно, напряжение дня сказалось.

– Сколько я пролежал без сознания? – спросил Макс.

– Часов шесть точно. Вскочил ты, когда ещё темно было, а сейчас, судя по солнцу, уже полдень. Пока ты спал, я по местности бродил. Вот, дичку нашёл, яблок с неё стряс. Перекуси, – сказал Сергей, протягивая другу несколько яблок.

– Что про местность скажешь? – спросил Максим, жуя кисловатый фрукт. Было видно, что переживания ночи потихоньку его оставляли, он казался спокойным.

– А чего по местности? Глубже одному уходить страшно. Так, рядом бродил. Чуть левее ручеёк бежит. Воды набрать можно. Вдоль него если идти, топь начинается. Значит, деревню искать пойдём в другом направлении. Не хватало ещё в болото угодить.

Спустя какое-то время ребята уже шагали вдоль кладбища, всё дальше удаляясь от склепа.

Уже на самом краю погоста они остановились перед одним памятником. На общем фоне запустения он выглядел, словно бельмо на глазу. К пирамидальной металлической конструкции была прикручена фотография. Ясными, живыми глазами с той стороны мира смотрел молодой парень. На вид ему было не больше двадцати. Белобрысый, с кудрявой чёлкой. Он улыбался озорной улыбкой, словно приветствуя

ребят.

– Памятник древний, на дату смерти глянь: ещё до войны поставлен. А фото словно вчера приделали. Только что не цветное, – произнёс Сергей.

– Интересно, что с ним случилось? Молодой совсем, – спросил Максим, разглядывая фото. – Ладно, пошли. Неизвестно, как быстро мы найдём деревню. И так уже большая часть дня прошла.

В следующую секунду ребята тронулись в путь. Брели недолго, то продираясь сквозь плотный непролазный кустарник, то петляя среди вековых сосен. Низкое серое небо хоть больше и не выливало на путников струи дождя, но и не способствовало поднятию настроения. Из-за этой серости всё вокруг было словно погружено в туманную мглу.

Каждый из ребят со страхом ждал подкрадывающейся ночи. Ночевать под открытым небом не хотелось. В животе урчало от голода. Ветер делал своё дело, и путём не просохшая одежда больше холодила, чем согревала. Настроение было паршивым.

И вдруг, словно в сказке, расступились деревья, и взору ребят открылась старая деревня. Одна из тех, что исчезают с лица земли, оставшись без своих жителей. Идя вдоль заросшей бурьяном улицы, молодые люди крутили головами, рассматривая старые, покосившиеся дома.

Серые от времени брёвна, проваленные крыши, разбитые окна, некоторые из которых были заколочены ставнями...

Впечатление от увиденного было удручающим.

– М-да уж, – произнёс Макс, – нашли деревню. В любом случае, отсюда проще будет найти дорогу к цивилизации.

– Глянь, может, тут сеть ловит? – с надеждой в голосе спросил Сергей.

Молодой человек достал телефон: вверху экрана не было ни единой полосочки. Посмотрев на друга, он отрицательно покачал головой.

– Через пару часов опять стемнеет, – грустно произнёс Макс, – что делать будем? Остановимся на ночлег или продолжим искать дорогу?

– Я уже не знаю, что делать. Опять бы не заблудиться на ночь глядя.

И только он закончил говорить, как в доме, у которого стояли ребята, со скрипом отворилась дверь.

Молодые люди резко повернули головы. На крыльцо вышла старуха. Морщинистая, с потемневшей кожей, она смотрела на ребят и что-то молча пережёвывала. Первым из ступора вышел Макс.

– Здравствуйте, – громко крикнул он, – мы заблудились. И вот на вашу деревню вышли. Как к вам обращаться можно?

– Анисьей кличут. Проходите, – без эмоций сказала она и, повернувшись, скрылась в доме.

Ребята в нерешительности стояли на месте.

– Какая-то бабка странная, – начал Макс, – откуда она здесь, как существует?

– Да мало ли, может, родня из города наведывается. Чего ты нагнетаешь-то! Надо разузнать всё. И есть жутко хочется, может, хоть чем-то у неё перекусим.

С этими словами Сергей взошёл на крыльцо.

В доме старухи было две комнаты с кухней. В помещении стоял сумрак, и без того запylённые стёкла прикрывал выцветший тюль. Мебель была старинной. Тёмного, какого-то закопчённого цвета. Комод, стол, несколько табуреток и кровать с металлическими пружинами стояли в большой комнате. Во второй же, кроме покосившегося фанерного шкафа и дивана, больше не было ничего.

Пол под ногами ходил ходуном, того и гляди одна из досок сломается пополам, захоронив неуклюжего гостя в недрах подпола. По углам лежали клубы пыли. Сергей рассматривал обстановку и думал о том, что если бы перед ним не маячила спина хозяйки дома, то он бы решил, что жилище необитаемо.

– Слепая я, вот и не прибираюсь. Потому и окна не раскрываю. Белого света всё одно не вижу, – словно прочитав мысли парня, сурово произнесла старуха.

– В смысле слепая? – уточнил Сергей. – Вообще? Или что-то видите?

– Совсем слепая, – ответила она.

– Как же вы здесь живёте? Одна. К вам, может, родня приезжает?

– Нет у меня родни.

– А ориентируетесь как? Кругом же лес.

– А по запаху, – ответила старуха и внимательно уставилась на парня.

По спине Сергея пробежали мурашки. Глаза Анисьи не двигались, но понять, видит она или нет, было невозможно. За спиной Сергея раздалось шуршание. Обернувшись, он увидел входящего в дом Макса.

– Бабуль, где у тебя тут умыться можно? – спросил он. Старуха вывела их в сени, показала, где стоит ведро с ковшом, и ушла обратно в комнату. Через пять минут ребята вошли за ней.

– Садитесь к столу, – бабка махнула рукой на собранный нехитрый обед.

При виде еды у ребят заурчало в животах. Сев за стол, они с удовольствием принялись уплетать старухино угощение.

– Баба Анисья, а далеко ли отсюда до трассы? – спросил Максим.

– Далеко будет, – отозвалась бабка. – Сегодня точно не дойдёте. А уж утром... Может быть.

– Как это – может быть? – переспросил Сергей.

– Это я к слову, – ответила старуха и снова уставилась на парня в упор.

– И всё же страшно, лес же кругом, болото рядом, да и кладбище в принципе не так уж далеко. Не боитесь в беду попасть, сослепа? – поинтересовался Максим.

– Всю жизнь здесь прожила, каждую травинку знаю. Да

и не в моём возрасте кладбищ бояться. Ну, – перевела тему бабушка, – спать у меня в доме будете, или ещё где?

– Если не стесним, то у вас бы остались, – отозвался Максим.

– Тогда постелю вам в задней комнате.

Спустя пару часов вымотанные ребята уже спали. Сергей проснулся ночью. Сильно хотелось пить. Поднявшись с кровати, он пошёл на кухню. Идя через комнату, где спала старуха, парень старался шуметь как можно меньше, чтоб ненароком не напугать старого человека. Взгляд Сергея упал на её кровать. Она была пуста. Обведя глазами комнату, молодой человек понял, что хозяйка дома отсутствует. "Странно, – подумал он, – ночь на дворе, а её нет. Может, в туалет пошла?"

Выйдя на кухню, парень зачерпнул ковшом из ведра и припал к нему губами. Напившись, Сергей встал перед окном. Бросив взгляд во двор, он чуть не выронил ковш из руки. На заборе перед домом кто-то сидел. Вернее, это была старуха, Сергей был точно в этом уверен. Она сидела на тонкой жёрдочке на корточках и крутила головой из стороны в сторону.

В небе светила огромная яркая луна, и всё происходящее Сергей видел с потрясающей ясностью. Он мог бы совершенно точно описать, во что старуха была одета. И вдруг бабушка замерла, словно почувствовав нечаянного наблюдателя. Её голова начала медленно поворачиваться, при этом тело

оставалось абсолютно неподвижным. Сергея охватил ужас. Шея старухи продолжала выкручиваться, пока не сделала оборот на сто восемьдесят градусов, и остановилась. На Сергея смотрело лицо с пустыми глазницами.

Молодой человек попятился, не отводя взгляд от окна, пока не упёрся во что-то спиной. Резко развернувшись, он громко вскрикнул. У входа в комнату, прямо перед ним, стояла старуха и молча смотрела исподлобья.

– Чего ночами шляешься? – резко спросила она.

– Я попить встал, а там за окном... – начал он.

– Что там? – прервала его старуха.

– Нет, ничего, – замялся парень. – Почудилось. Я пойду.

Сергей лёг в кровать. Его сердце бешено колотилось, на лбу выступил холодный пот. Перед глазами стоял образ старухи с неестественно вывернутой шеей. Только под утро парень провалился в тревожное забытьё.

Максим проснулся раньше друга. Решив его не будить, он вышел из комнаты. В зале за столом сидела бабка Анисья и пила чай.

– Бабушка, пока Сергей спит, я пойду по окрестностям пройдуся. Может, телефон где ловить будет.

Старуха ничего не ответила.

Выйдя из дома, молодой человек шёл вдоль улицы. Стояло раннее осеннее утро. Прохладный воздух приятно освежал. Лёгкий ветерок был не по-осеннему тёплым. Радовало уже то, что дождь прекратил моросить.

Медленно шагая, Максим рассматривал сохранившиеся дома. И сам не заметил, как оказался на конце улицы. Чуть дальше снова простирался лес. Макс достал из кармана телефон – сети не было. Он уже решил идти обратно, как вдруг у кромки леса заметил какое-то движение. Присмотревшись, увидел молодого человека. Незнакомец махал ему рукой, подзывая к себе. Не раздумывая, Макс направился к нему.

Приветливое лицо парня располагало. У Макса мелькнула мысль, что где-то он его уже видел, ну или кого-то очень похожего на него.

– Вам нужно срочно уходить из деревни, – без всяких вступлений произнёс незнакомец.

– Не понял? Почему, и кто вы? – спросил Максим.

Тот в ответ улыбнулся.

– Скажем так, я местный житель, – ответил он.

– Житель? – спросил Макс. – Только не пойму, где живёте – в деревне, кроме бабки Анисьи, точно больше никого нет.

– От неё-то вам и нужно бежать, и как можно быстрее. Возможно, у вас ещё есть время и возможность уйти без помощи.

– Что значит, возможно, не понимаю! Нас никто не держит. Сегодня ближе к обеду мы уйдём. Я просто жду, когда проснётся мой друг, и тронемся в путь.

– Ты не понимаешь, – продолжал парень. – И даже если расскажу, не поверишь. Пойдём.

Повернувшись спиной к Максиму, он направился в сторону кладбища.

– Эй, постой!– только и успел крикнуть Макс. Спина незнакомца скрылась за деревьями. Любопытство взяло верх, и парень бросился догонять его.

Спустя какое-то время вдалеке замаячило уже знакомое кладбище.

Незнакомец меж тем не собирался на сам погост. Взяв чуть-чуть левее, он остановился и произнёс:

– Ты видишь остатки этой ограды? Когда-то ей было обнесено всё кладбище. Сейчас лишь в некоторых местах можно понять, где была кладбищенская земля, а где нет. Так вот, смотри – эта палка стоит за оградой погоста. Человека, над чьей могилой поставили этот знак, нельзя было хоронить на освящённой земле.

Максим стоял и не понимал ровным счётом ничего.

– Почему ты говоришь про палку, ведь это остаток от креста?

– Нет, – ответил парень, – это именно палка, осиновый кол. А теперь подними табличку, что валяется рядом с ним.

Наклонившись, Максим послушно поднял проржавелую табличку. Год жизни разобрать было невозможно, год смерти был довоенным. Инициалы на табличке гласили: "Анисья Чернова".

– Ну и что это значит? – спросил Максим. – Похоронили какую-то женщину за оградой.

– А то и значит, что похороненная женщина – это бабка Анисья, у которой вы сегодня ночевали.

– Что ещё за шутки! Эта умерла, когда ещё война не началась, а старуха, приютившая нас, живее всех живых. Слепая только.

– Оттого и слепая, – произнёс незнакомец, – что перед смертью ей глаза выкололи, чтоб не видела, кто расправу над ней творить будет, да род тот не прокляла.

– Бред какой-то! – воскликнул Максим. – Городишь мне тут стоишь! Ты под наркотой, чтоль? Откуда вообще взялся!?! – Максим начинал распаляться. Его и так бесило уже то, что они второй день не могут выбраться из этого проклятого леса, так он ещё и на кладбище это опять вернулся. Пока до дома старухи дойдёшь, опять стемнеет! И опять придется ночевать у неё! В груди Макса закипал гнев. Весь вид незнакомца теперь приводил его в бешенство. "Повёлся, как дурак! – думал он. – Поплёлся в этот чёртов лес! Серёга наверняка уже проснулся, ждёт, а я тут время теряю". Руки Максима сжались в кулаки.

– А ты ударь, – вдруг произнёс незнакомец, смотря прямо в глаза.

И взбешённый Макс ударил наотмашь. Словно сквозь туманную дымку прошёл кулак, не встретив никакой преграды.

В ту же секунду, вскрикнув от неожиданности, он с ошалелыми глазами попятился назад. Незнакомец молча начал надвигаться на него.

Остановился Макс, когда понял, что спиной упёрся в толстый берёзовый ствол.

– А теперь внимательно слушай, – сказал незнакомец.

"Когда за месяц пропали две девочки, деревня встала на уши. Все попытки их найти были тщетными. И вдруг лесник увидел, что на поверхности топи плавает что-то яркое. Находкой оказался платок с головы одной из пропавших девочек.

Погоревали и затихли, списав всё на коварство болот. Когда спустя несколько месяцев пропали ещё два ребёнка, деревенские перепугались не на шутку. Были организованы отряды поиска. Первым делом прочёсывали районы болот. Ничего найдено не было. Родители стали бояться выпускать детей на улицу.

В один из дней я возвращался домой из соседней деревни, сильно припозднившись. И чтоб не взбаламутить всех дворовых собак, решил пройти задами домов.

Там я её и заметил. Старуха несла за спиной огромный мешок. Было видно, что он тяжёлый. Я уже хотел окликнуть тётку Анисью с предложением подсобить, как вдруг увидел, что мешок зашевелился, и в ответ на это бабка рявкнула: "А ну сидеть тихо, а то живьём съем".

Я замер и, дождавшись, пока она скроется из виду, пробрался к ней в дом.

В избе была тишина и темнота. Я не знал, зачем здесь и что хочу найти. Но, видимо, кто-то сверху решил иначе. В

какой-то момент я услышал шум. Он доносился из подпола. Найдя люк, ведущий вниз, я открыл его. Там внутри, в темноте подвала, сидели две пропавшие девочки. Голодные, зарёванные, но живые. Увидев меня, они наперебой начали кричать, что бабка Анисья— это баба Яга, что она их закрыла здесь. Двух девочек старуха уже перетасила на кладбище и должна прийти за оставшимися двумя. Ведьма грозилась съесть их, чтобы продлить себе жизнь.

Разве мог я поступить иначе? И даже если перепуганные дети придумали про бабу Ягу, то я же сам видел, как она тасила в лес тяжёлый мешок.

Я помог девочкам выбраться из дома, а сам бросился в лес к кладбищу.

В старом склепе я заметил всполохи света. Подкравшись и заглянув внутрь, я остолбенел. Старуха разводила в центре костёр, что-то шептала, бросала в огонь. А в углу, прижавшись друг к другу, сидели маленькие девочки.

Я не знал, что она хотела с ними делать. Только раздумывать я не стал и ворвался внутрь. Бросившись на старуху, я крикнул девчонкам, чтоб они убегали отсюда и бежали к дому.

Первые две девчонки, выбравшись из подпола ведьмы, побежали к родителям и рассказали им всё.

Те пошли по деревне и подняли народ. Всей толпой они направлялись к кладбищу. Да только всё одно мне было уже не помочь.

Потерявшая своих жертв Анисья словно озверела. Это уж потом я узнал, что это и не Анисья вовсе была к тому времени. Демон, к которому она обращалась, полностью завладел ей. Именно ему нужны были жертвы.

Самое страшное было в том, что тогда в склепе я стал жертвой для демона. Я не смог совладать с силой, вселившейся в неё. Произнеся заклинание, Анисья прокляла меня посмертно. С тех пор этот лес и кладбище – моя клетка. Не могу уйти отсюда никуда. А тогда я видел всё, что произошло в ту ночь. Разгневанные люди схватили ведьму. Она кричала, сыпала проклятиями, обещала, что вернётся. Тогда-то люди и решили сначала выколоть ей глаза, чтоб, если она и вернётся, то не знала, кто убьёт её телесную оболочку. Они сожгли её и зарыли за оградой кладбища, как и полагается ведьмам. Меня же схоронили на том конце погоста", – незнакомец пальцем указал направление.

В голове Макса словно щёлкнуло. "Вот где я его видел, – подумал он, – фотография белобрысого парня на памятнике!" Незнакомец улыбнулся, словно поняв мысли Максима.

– Да, это моё фото вы с другом видели. Позволь представиться: меня звали Николаем.

– Но как же так?– воскликнул Макс. – Получается, ты призрак. А старуха? Как она вернулась, что стало с деревней, неужели она всех изжила?

– О нет, – усмехнулся Николай, – здесь всё просто. Зарастала её могила быльём да травой, за моей же ухаживали

родители тех девочек, что я спас, пожертвовав собой. А потом пришла война. Мужиков угнали на фронт. Немцы стали ближе, народ уходил кто куда. Так деревня и опустела. Но зло, таящееся в могиле ведьмы, не умерло. Оно ждало своего часа. И он пришёл. Появились те, кто наживался на раскопках фронтовых территорий. Они и стали её первыми жертвами. Зло восстало. И ждёт тех, кто попадётся ей на пути. Только так же, как и я, она словно в клетке. Не может уйти дальше деревни. И через кладбище не может пройти. Земля погоста освящена. Забирай своего друга, и бегите прочь. Постарайтесь пробраться к кладбищу. Через эту черту она не перейдёт. А я помогу пройти к тому месту, где вы начали блуждать.

Потрясённый Максим не знал, что сказать. Развернувшись, он побежал в сторону деревни. Вся информация перемешалась в голове. Быль и небыль, явь и вымысел – он уже не мог понять, где что. Единственным желанием было поскорее убраться из этого места.

Выйдя из леса к деревне, парень остановился. Потихоньку он пробрался к дому старой ведьмы и заглянул в окно. Из-за плотных штор нельзя было осмотреть всю комнату, лишь узкая щель между ними давала плохонький обзор.

Но увиденного Максу хватило. В голове сразу же всплыл жуткий сон в склепе. Сквозь узкую полоску между занавесками он увидел лежащего на полу Сергея и старуху, склонившуюся над ним.

Ворвавшись в дом, Макс столкнулся с обезумевшим взглядом друга. Сергей был связан по рукам и ногам...

Проснувшись и открыв глаза, Серёга вскрикнул от неожиданности: над ним нависало искажённое злобой лицо старухи. Сопротивляться было бессмысленно. Сила, сидевшая в старухе, была куда мощнее только что проснувшегося Сергея.

Через минуту он лежал на полу связанным, а ведьма сидела перед ним на корточках и шумно втягивала носом воздух.

Влетев в комнату, Максим с силой отшвырнул старуху. Отлетев в угол, она затихла.

– Макс, что за хрень? – возбужденно затараторил Серёжа. – Эта бабка, она как озверела! Силища такая! Что тут вообще происходит?!

Максим старательно резал верёвки на ногах Сергея.

– Надо валить отсюда, срочно, – коротко бросил он. – Я потом всё объясню, просто поверь, и бежим отсюда на кладбище.

– На кладбище? – переспросил Сергей. – Это же назад к топи, мы там и так блудили. Нужно идти в сторону дороги.

– Заткнись, Серый, – резко оборвал друга Максим, – если ты не хочешь быть выпотрошенным этой тварью. Нам нужно просто успеть добраться до кладбища.

Сергей бросил затравленный взгляд в угол. В этот момент старуха начала шевелиться.

Они бежали к лесу, в сторону погоста, побросав все свои вещи. Позади что-то жутко завывало.

Ребята притопили ещё быстрее. Забежав за полосу деревьев, они остановились и обернулись. Погони не было.

– В какую сторону идти правильно? – спросил Сергей. – Там с одной стороны была топь.

И вдруг со стороны деревни раздался громкий и мерзкий хохот. Не разбирая дороги, Сергей и Максим бросились дальше в лес. Они бежали и бежали, только тропу к кладбищу отыскать так и не могли. А позади всё время слышался то мерзкий вой, то звериный рык.

– Эта тварь нас кругами водит. Она специально выматывает нас, – пытаюсь отдышаться, сказал Максим.

– Я вообще не понимаю, что происходит. Кто эта бабка, что ей вообще нужно от нас? – спросил Сергей.

– Даже говорить не хочется, не поверишь. Эту старуху прикопали землёй без малого сто лет назад. Перед этим выколов глаза и хорошенько поджарив.

– Не понял? – переспросил Сергей, внимательно смотря на друга.

– А сейчас будешь понимать ещё меньше, – усмехнулся

Макс. – Знаешь, откуда я об этом узнал?

Серёга вопросительно мотнул головой.

– Помнишь тот памятник, который мы разглядывали? Под ним похоронен молодой парень?

Получив утвердительный кивок, Максим добавил:

– Вот он сам мне об этом и рассказал.

Сергей недоверчиво смотрел на друга.

– Что, не верится? – задал вопрос Макс. – Вот и мне не верилось, пока эту тварь, над тобой склонённую, не увидел. Сон мой помнишь? Так вот, в нём так же было – за тем исключением, что она жрала твои кишки.

Где-то за спиной послышалось, как ломаются и трещат кусты. И ребята снова бросились куда глаза глядят.

В какой-то момент Сергей потерял равновесие и, качнувшись в сторону, ногой провалился в топь. Не заметивший этого Максим уже успел отбежать. Вернувшись через секунду, он застал друга почти по пояс затянутым в болотную жижу.

– Давай, Серый, ещё разок! Тянись изо всех сил, – подбадривал Максим друга.

Сергей торчал из топи, схватившись за протянутую Максимом длинную палку.

– Не могу, Макс, – устало ответил он. – Руки трясутся...

Каждая попытка выбраться из болота заканчивалась неудачей. Лес словно замер. Вокруг них не было ни звука. Птицы умолкли, ветер перестал колыхать редкие листочки

на деревьях.

– Ну, давай же, – устало повторял Максим.

– Не могу...

И тут взгляд Сергея остановился. Максим понял, что позади него кто-то стоит. Резко обернувшись, он увидел Николая.

– Не получается, – тихо сказал Макс, – нет сил.

Николай подошёл ближе и, указав рукой на палку, коротко бросил:

– Держись.

Подойдя к Максиму вплотную, он словно слился с ним, став одним целым.

Сергей ухватился за палку, и с двойной силой Максим и Николай потянули. Через минуту Серёжа лежал на твёрдой земле и часто дышал.

– Нужно уходить, – сказал Николай, показывая пальцем в сторону кладбища, и растворился в воздухе. В эту же минуту взгляд Макса выцепил движение. Со спины Сергея из кустов медленно выходила старуха. Только вид её был необычайно страшен. Она скалилась, широко открыв рот, показывая ряды мелких зубов. Вместо глаз зияли две чёрные дыры. Старуха шла медленно, принюхиваясь, словно пробуя воздух на вкус.

Стремглав ребята бросились в указанном призраком направлении. Они бежали к погосту, а за ними, хрипя и завывая, мчалось проголодавшееся зло.

Впереди замаячили первые перекладыны крестов. Друзья ступили на освящённую землю кладбища в тот момент, когда нежить в обличье старой Анисьи подобралась совсем близко. Перед погостом она встала как вкопанная, будто перед ней вдруг возникла невидимая ребятам преграда. Друзья лежали на спине и с ужасом смотрели на старуху. Обезображенное лицо вызывало ужас. Она ходила вправо и влево, словно зверь в клетке. И, задирая лицо кверху, шумно втягивала воздух.

– Принюхивается, пытается почуять нас, – тихо прошептал Сергей. – Как нам выбраться отсюда? Только мы уйдём с кладбища, как она снова бросится!

– Надо её как-то отвлечь, – предложил Максим.

– Макс, как ты себе это представляешь? – прошипел Серёга.

– Я пока не знаю, – ответил тот, – ведь она же слепая. Надо как-то это использовать.

– Точно! – осенило Сергея. – Она по запаху ориентируется! Надо дать ей этот запах, а самим бежать в другую сторону.

Спустя пару десятков минут, смотря, как старуха, словно волчица в клетке, бродит вдоль кладбищенской ограды, ребята придумали выход.

Сергей притащил подходящий камень, а Максим снял с себя футболку. Закрутив её вокруг камня узлами, размашистым движением Сергей запустил его в ту сторону, где нахо-

дилась ведьма.

Пролетев достаточно далеко, футболка зацепилась за ветку дерева и, словно маятник, раскачивалась из стороны в сторону.

Ребята замерли. Ведьма сделала ещё пару шагов и остановилась, задрав голову вверх.

Она медленно поворачивалась в сторону зацепившейся за сук футболки. План сработал. Анисья, словно поймав тонкую ниточку, пошла в противоположном от кладбища направлении.

Раздумывать ребята не стали. Со всех ног бросились они в другую сторону. Добежав до середины погоста, вдалеке заметили Николая. Призрак подзывал их к себе.

Когда друзья приблизились к нему, Николай показал им тропу и сам пошёл за ними. Каждый раз, когда ребята сбивались с пути, он указывал им нужное направление.

Кладбищенская территория давно была позади. Ребята, словно сумасшедшие, бежали без остановки.

– Стойте, – окликнул их Николай.

Остановившись, Сергей и Макс не могли отдышаться: казалось, лёгкие вот-вот взорвутся, сердце учащённо билось.

– Здесь граница нашего обитания, – сказал он. – Ни ей, ни мне дальше не пройти. Заблудившись, вы пересекли эту черту. Людям, попавшим в эту часть леса, самим назад дороги не найти. Я рад, что смог вам помочь. Часто я не успеваю, – сказал он с грустью. – Уходите.

– А ты? – спросил Макс. – Ты вернёшься туда, к ней? Может, мы можем как-то тебе помочь?

Призрак улыбнулся.

– Достаточно будет, если больше вы никогда не вернётесь в этот лес. А я? Видимо, так предрешиено. Где есть вечное зло, должно быть то, что вечно служит добру. Я не клянусь свою судьбу, её я выбрал сам, решив в одиночку бороться с одержимой старухой. И даже теперь, спустя многие годы, я всё равно продолжаю бороться с ней, пытаюсь спасти от гибели тех, кто нечаянно нарушает черту. Прощайте.

В лёгком сумраке вечера очертания призрака становились всё прозрачней и через пару секунд исчезли вовсе. Развернувшись, Сергей и Максим поспешили прочь из леса.

И, как ни странно, в этот раз выйти на трассу получилось удивительно быстро. Лес расступился, и ребята оказались в том самом месте, в котором почти два дня назад вошли в лес. Перед ними стоял их автомобиль, только воспользоваться им они не могли. Ключи, как и все вещи, остались там, в доме одержимой старухи. Дождавшись первой попутки, друзья мчались прочь от страшного места.

Уже потом, вернувшись, чтоб забрать автомобиль, они стояли спиной к дороге и смотрели в лес. О чём они думали, так и осталось молчаливой тайной. Однако в сердце каждого из них жило чувство благодарности. К незнакомому парню, который сам выбрал для себя судьбу...

Черта. Избавление.

Лёгкие летние сумерки опускались на городской парк, утопающий в зелени. Вдоль множества петляющих тропинок стояли скамейки, на которых сидели парочки или кучкующиеся от безделья подростки. На самой дальней скамейке, почти скрытой от глаз прохожих, сидели двое молодых мужчин.

– Послушай, – обратился к товарищу Сергей, – я тебя понимаю и даже разделяю твою мысль, но что мы можем?

– Я не знаю, – ответил Максим, – но мысль, что этот парень, пожертвовав собой, так и не может обрести покой, не даёт мне спать. Разве это честно?

Диалог ребят состоялся спустя пару лет после одного страшного приключения. Тогда их взгляд на мир резко перевернулся, впустив в жизнь информацию о существовании демонов. Невинный поход за грибами мог стоить им жизни, когда они, переступив невидимую черту, наткнулись на зло, обитавшее в забытой Богом и покинутой людьми деревеньке. Если бы вовремя не вмешался призрак парня по имени Николай и не указал бы им путь к спасению, кормили бы они сейчас собой червей.

После своего чудесного спасения они долго мусолили историю, рассказанную им призраком, пытаясь уложить в голове то, что никак не укладывалось.

А именно то, что во времена, когда в деревне ещё кипела жизнь, обитала там одна старуха, Анисья.

И задумала она обрести долголетие за счёт принесения в жертву маленьких девочек. Что уж потянуло её на бессмертие, неизвестно, только завязала она дружбу с демоном. Который, в обмен на жертвоприношения, обещал ей жизнь вечную. И свершилось бы страшное, если бы молодой парень случайно не оказался свидетелем того, как старая ведьма в мешке тащила девочек на погост. Детей Николаю удалось спасти, но ценою собственной жизни. Демон, полностью завладевший к тому времени разумом старухи, убил его. А ведьма, увидев, что колдовству не суждено сбыться, прокляла парня, привязав его душу к земле погостной – без возможности отправиться к Отцу Небесному.

Прибежавший на погост деревенский люд совершил самоубийство над ведьмой и закопал тело за оградой кладбищенской. И поросла бы страшная история мхом, и никто бы не узнал про неё, если бы спустя десятилетия не расплодились любители дармовой наживы: чёрные копатели. Они-то и выпустили обратно на свет демона, поплатившись своими жизнями.

С тех пор зло питалось теми, кто пересекал невидимую черту и приближался к деревне, в которой когда-то жила Анисья. Под видом старухи демон заманивал заблудившихся путников в дом, из которого уже никто не выходил живым.

Только ребятам, Максиму и Сергею, удалось сбежать. Николай, которого они встретили на погосте, успел им рассказать

о том, как можно спастись. А после вывел их к месту, где лес разделяла невидимая черта, таящая в себе смертельную опасность.

Казалось бы, живи дальше и радуйся, что ноги унес. Забудь всё, как страшный сон. Только Максим часто думал об этом отважном парне по имени Николай. Вспоминая его добрую улыбку и светлый, полный грусти взгляд, он ощущал непонятную тоску. Страшная несправедливость не давала ему покоя.

– Нечестно, – согласился Сергей, – но я ещё раз повторю: что мы можем сделать?

– Надо придумать, как помочь его душе наконец-то уйти к Создателю, – размышлял вслух Макс.

– Ты говоришь глупости, – покачал головой Сергей. – Вспомни, что сказал сам Николай. Он до сих пор спасает людей от лап демона. А предлагая его освободить, ты автоматически обрекаешь заблудившихся в лесу людей стать добычей. Да он ни за что не согласится на это!

Максим молчал – возразить ему было действительно нечего. Вспомнив образ Николая, он шумно вздохнул.

– М-да, он точно не согласится, – произнёс он.

– Если ты хочешь помочь Николаю улететь из своей клетки, то прежде нужно придумать, как уничтожить Анисью, то есть ведьму, то есть демона. В общем, ты понял, – подытожил Сергей.

При звуке этого имени Макса передёрнуло. Перед глаза-

ми всплыл образ жуткой нежити. Лицо с растянутой от уха до уха щелью, усыпанной мелкими острыми зубами. Пустые глазницы и седые, длинные волосы, свисающие клоками с наполовину облысевшего черепа.

Вставший перед глазами образ мигом отрубил желание возвращаться в ту деревню.

Сразу захотелось сменить тему, что ребята и сделали. Правда, горькое чувство неуверенности так и осталось где-то внутри.

Спустя неделю, рыбака на берегу тихой речушки, протекающей на окраине города, уже Сергей вновь начал тот разговор.

– Послушай, ты прав – мы не сможем спокойно жить, зная, что существует зло, способное губить людей. Я не знаю, как это объяснить. Только, как и ты, я тоже не могу прожить и дня, не думая о том случае. Нам чудом посчастливилось выжить. А сколько людей могло сгинуть в том лесу за это время? Скольким Николай помочь не смог?

– Что ты предлагаешь? – только и спросил Макс.

– Ты помнишь Пашку?

Макс кивнул в знак согласия. Пашку он помнил. Обычный парень: может, слегка взбалмошный, но до безумия любивший свою мать. Он не смел ей перечить и в детстве, и уже будучи выпускником. И даже когда мать, к тому времени заболевшая смертельной болезнью, изрекла желание, чтобы после окончания школы Павел поступил в семинарию.

Отца своего Пашка не знал и просто до ужаса боялся потерять мать и остаться сиротой. Мысль, что его отказ расстроит её, и без того страдавшую от болей, была для Пашки невыносима. И он действительно поступил в семинарию и отучился там добрых три года. А потом случилось страшное: его мать умерла. Страх остаться сиротой к тому времени потерял актуальность. И Павел с чистой совестью бросил учёбу, на которую согласился лишь потому, что не хотел расстраивать мать.

– Может, нам встретиться с ним? – продолжил Сергей. – Всё-таки три года в семинарии – не хухры-мухры. Учат же их там общаться с Богом. Может, и с этими, – Серёга опустил указательный палец, тыча им в землю, – учили общаться.

– Это ты точно загнул, – усмехнулся Макс. – Он ведь и учился там только из-за матери. Да и потом, не думаю, что секреты экзорцизма будут преподавать на уроках богословия.

– У тебя есть ещё план? – спросил Сергей, внимательно глядя в глаза Максиму и давая понять, что с чего-то всё равно нужно начинать.

Спустя час, собрав удочки, друзья возвратились в город. Созвонившись с Павлом, ребята договорились о встрече на следующий день.

Автомобиль Павла подъехал к территории парка. Макс и Сергей его уже ждали, стоя у кованых узорных ворот.

– Пашка, тебя не узнать, – широко улыбнувшись, произ-

нёс Макс, протягивая руку для приветствия.

– Поднабрал мальчика, – хихикнул Павел, обхватывая намечающееся пузцо руками. – Так я не понял, для чего вы меня позвали?

– Давай пройдем к лавочке и немного пообщаемся, – приглашающим жестом ответил Сергей.

– То есть вы хотите сказать, что видели призрака? – с недоверием глядя на ребят, спросил Павел. Ребята синхронно кивнули в ответ.

– И этот призрак спас вам жизнь?

В ответ Сергей и Макс вновь кивнули.

– И что столетняя бабка, которая демон, до сих пор живёт и пожирает людей?

– Послушай, Паш, – начал Максим, – мы понимаем, как это звучит со стороны. Но и ты согласишься, что с ума поодиночке сходят, а не парами. Если честно, я говорил Серёге, что дурная это затея – обращаться к тебе. Просто мы хоть с чего-то должны были начать. Поэтому, если ты сейчас развернёшься и, покрутив пальцем у виска, уйдёшь, мы без претензий.

– Да я не то чтобы не верю, – замялся Пашка, – слышал я, будучи семинаристом, истории про одержимых. Знаю, что существуют отцы, умеющие этих демонов изгонять. Только

ваша история совсем не похожа на те. И – жаль вас расстраивать, но мне действительно нечем вам помочь. Но я был рад вас видеть.

Спустя несколько минут, тепло распрощавшись, Павел оставил друзей на скамейке, а сам поехал домой.

Настроение заметно упало. Единственная на данный момент ниточка разорвалась. Немного посидев молча, друзья тоже разошлись по домам.

Утром воскресенья Сергей проснулся от громкого звонка в дверь. Спустив ноги с кровати и сунув их в домашние тапочки, Серёга поплёлся открывать.

На пороге стояли Павел и Максим. Макс так широко улыбался, что, казалось, его щёки вот-вот дадут трещину. Побсторонившись, хозяин квартиры впустил гостей внутрь и закрыл дверь.

Усевшийся в кресло Макс явно не находил себе места и нетерпеливо елозил, ожидая, пока остальные рассядутся.

– Ну, давай, – не выдержал он, обратившись к Павлу, – расскажи ему то, что рассказал мне.

Пашка перевел взгляд на Серёгу и начал:

– На втором году обучения мне довелось сопровождать старого монаха в одной поездке. В N-ской области есть старинный женский монастырь. Отец, которого я сопровождал, ездил туда изредка к одной монахине. Якобы, будучи молодой, она занималась какой-то особой магией, с чертями водилась. Много бед людям причинила. А однажды что-то слу-

чилось, и черти эти её саму чуть не замучили, оставив ей на память о себе лишь один глаз. Тогда-то она о Боге и вспомнила. Приползла еле живая в монастырь, покаялась и с того дня стала сильной молитвенницей. Со всей строгостью к себе относиться начала. Только, видимо, иногда черти о себе знать давали. В такие минуты старый монах к ней и приезжал. И вот подумал я – а что если нам в тот монастырь надеяться? Монахиня та ещё не совсем старая была. Наверняка ещё жива. И если уж она с чертями общалась да чёрной магией занималась, может, подскажет что дельное?

– А что, – хмыкнул Сергей, – дело говоришь. Попытка не пытка, а за спрос денег не берут. Как, говоришь, та область называлась? – спросил он, садясь к компьютеру и открывая карты.

В понедельник, взяв на работе отгулы за свой счёт, трое ребят погрузились в машину и тронулись в путь. N-ская область встретила их вечерними сумерками. Дорога к монастырю хоть и была известна, но добираться всё равно оказалось проблематично. Больше подходящая для пешего шага однокорейка, испещрённая промоинами и корнями вековых деревьев, привела ребят к монастырю, когда ночь уже стучалась в окна святой обители. Ворота на территорию к тому времени уже были закрыты. Припарковав машину чуть по-

одадь, молодые люди подошли к стенам забора и постучали тут же прибитым к стене молоточком. Над воротами вспыхнула лампочка. Послышались шаги, и, скрипнув засовом, перед ребятами предстала низкого роста, облачённая в чёрное монахиня.

– Что вам угодно в столь поздний час? – спросила она.

– Пустите на постоя, матушка, – произнёс Павел. – У нас дело важное, нам бы с монахиней Марией свидеться.

– Погоди-ка, – вдруг сообразила монашка, – а я ж тебя вспомнила. Ты с отцом Алексием приезжал к нам.

– Так точно, матушка, – улыбнулся Павел. – Вот так память у вас!

Монахиня в ответ тоже добродушно улыбнулась:

– Только раздобрел ты, я смотрю, послушник.

– Да я и не послушник теперь вовсе, – махнул рукой Паша. – Обстоятельства. Так что, пустите нас?

– Ну как же я вас прогоню, на ночь глядя, – кивнула головой монахиня. – Не по-божески это, путников гнать. Только матушку Марию сегодня негоже беспокоить. Старость уважать надо.

Посторонившись, монашка пропустила ребят на территорию монастыря и, указав пальцем вглубь, сказала:

– Вы ступайте в домик для паломников, ночку скоротайте, а там поутру видно будет.

Проследовав куда им указали, друзья подошли к низенькому домику, именуемому паломническим. Стол, две ска-

мьи, четыре кровати по углам и тумбочки, приставленные к ним же, составляли всё убранство внутри помещения.

В углу висела икона Спасителя, перед которой теплилась лампада, освещающая комнату мягким желтовато-оранжевым светом.

– Скромненько, но уютненько, – изрёк Макс, усаживаясь на кровать. Не успели молодые люди освоиться, как дверь в домик скрипнула, и на пороге показалась та же привратница-монашка. В руках она держала кувшин с молоком и большую сдобную булку.

– Не побрезгуйте, – сказала она, положив принесённое на стол, – что Бог послал. И спать ложитесь.

Ребята поблагодарили добродушную монашку и, помыв руки, уселись к столу.

– Я только сейчас понял, что голоден, как волк, – произнёс Сергей, отламывая от булки добрый ломоть. Несмотря на то, что хлеб, видимо, был испечён ещё утром и к вечеру немного подсох, вкус его был великолепен. Ноздрястый мякиш таял во рту, а чуть сладковатое молоко делало нехитрый ужин необычайно вкусным.

– А я понял, что валюсь от усталости, – простонал Пашка и завалился на кровать. Максим присоединился к Сергею. А спустя полчаса все трое уже храпели на разный лад, утомлённые долгой дорогой.

Сергей проснулся от стука в дверь. Открыв глаза, он какое-то время пытался понять, где находится. Стук повторил-

ся. Парень встал и посмотрел на часы. Электронное табло смартфона показывало шесть утра. Сонный Серёжа, шаркая, дошёл до двери, открыл её и, вскрикнув от неожиданности, отпрянул назад. Его голос разбудил спящих друзей. Ребята сели в кроватях и уставились на гостью.

В дверном проёме, сухая и высокая, как палка, стояла немолодая женщина в чёрном апостольнике, плотно облегающем лицо, и в таком же чёрном одеянии.

– Простите, – засуетился Серёга, понимая, что реакция на внешний вид монашки была неприличной. – Заспался, не ожидал, вот и вскрикнул.

– Ничего страшного, – спокойно сказала монахиня и улыбнулась. При этом улыбка появилась лишь на одной части лица. Правая сторона осталась каменной. От линии рта волос, вниз к шее, через пустую глазницу шла синюшная борозда шрама, лишая половину лица подвижности.

– Я привыкла, – продолжила монахиня. – Сестра Капитолина сказала, что вы хотели меня видеть? Меня зовут Мария.

Женщина прошла внутрь и села за стол, сложив руки перед собой.

Подождав, пока ребята наскоро оденутся, она обратилась к Сергею:

– Так чем я могу быть вам полезна?

– Понимаете, – начал парень, – с нами произошла очень странная, если не сказать страшная история. И нам нужна ваша помощь, как человека, который...

Сергей немного помолчал, раздумывая, как лучше выразиться.

– Как человека, который общался с тёмными силами, – подытожил он.

В комнате повисло напряжённое молчание. Три пары глаз смотрели на женщину в монашеском одеянии и ждали реакции.

Монахиня сощурила свой единственный глаз, отчего её лицо стало ещё страшнее, и сцепила пальцы между собой так, что побелели костяшки. Было видно, что женщина пытается совладать со своими эмоциями. Молчание продлилось недолго. Мария всё-таки смогла взять себя в руки и как можно более спокойным голосом произнесла:

– А с чего вы взяли, что я общалась с тёмными силами?

– Матушка, – встрял в разговор Павел, – несколько лет назад я приезжал сюда как сопровождающий отца Алексея, когда он вас навещал.

Монахиня метнула в Пашку быстрый взгляд и тут же опустила глаз в пол.

– Что вы хотите знать? – резко спросила она. – И стоит ли вам знать это?! Всё, что касается тьмы, лучше не поднимать наружу.

– Увы, – тихо произнёс Максим, в упор глядя на монашку, – в нашем случае зло наружу уже вышло. Позвольте вам всё рассказать...

Монахиня Мария молча смотрела в одну точку, сжимая и разжимая кисти рук.

– Господи, – тихо сказала она, – я так устала. Они терзают меня. И наконец-то свершилось.

– Что свершилось? – перебил её Максим.

Мария глубоко вздохнула и начала свой рассказ:

– Мое настоящее имя было Лариса. Я росла в семье атеистов. Мама – директор универмага, отец – главный инженер на заводе. Я ни в чём не нуждалась и обладала огромным количеством свободного времени. Впервые я обратила внимание на магию, когда мне исполнилось двадцать лет. Ко мне приходили в гости девчонки из общежития, и одна из них притащила с собой книгу известного оккультиста с псевдонимом Папюс. Практическое руководство по магии. Так, больше подурачиться. Но со временем, попросив подружку оставить книгу мне, я погрузилась в странный и манящий мир обрядов и заклинаний. Моё становление как ведьмы пошло очень быстро. Сначала я с лёгкостью угадывала судьбы подружек. Потом так же точно стала давать им советы, которые приносили нужный результат. Я и сама не заметила, как очутилась в среде тех, для кого магия была чем-то естественным. Более опытные адепты с охотой объясняли непонятное. Раз за разом я погружалась всё глубже.

Просьбы знакомых становились все откровеннее. До сих пор помню свой первый заработанный гонорар. Мне его принесла малознакомая женщина, ранее обратившаяся за приворотом. Сначала всё казалось вполне безобидным. Откуп в виде сырого мяса и вина был достаточным для тех, к кому я обращалась. Но со временем этого оказалось мало. Тем более что и мои запросы к ним возросли. Наказать любовницу, рассорить мужа с женой, проучить более удачливого конкурента. Я бралась за всё. Вкус денег и состояние вседозволенности сделали мои жертвы тьме более ощутимыми. Сначала это были курицы, потом кошки, пару раз приносились в жертву собаки. Им нужна была тёплая, живая кровь! С их помощью я ощущала себя всемогущей. Много лет я творила зло в угоду наживе. Однажды ко мне пришла молодая женщина. Она принесла с собой фотографию, на которой была совсем юная девушка. Стройная, в цветастом платье. А её синие глаза будто оживляли фотокарточку.

– Мне нужно, чтобы она умерла, – коротко бросила посетительница. – Плачу любые деньги.

Деньги я очень любила. И это стало точкой невозврата. Быть может, преступление моё было бы не таким тяжким, стань жертвой лишь она. Но девушка с фото носила под сердцем ребёнка. Причём от законного мужа. А убийство младенца, пусть и нерождённого, прописало моей душе путь в один конец. Теперь им незачем было со мной церемониться. Они как можно быстрее захотели увидеть мою грешную ду-

шу в своём мире. Ту ночь я не забуду никогда. То, что женщина с фотографии умерла, я поняла сразу. Комнату, которую я превратила в свой кабинет, в одночасье заполнил запах серы и нечистот. Воздух внутри словно раскалился, мне становилось всё труднее дышать. Почти теряя сознание, я пыталась открыть дверь и выбежать из дома. Но она никак не хотела открываться. Ручка вдруг раскалилась докрасна, исключая возможность прикоснуться к ней. И тогда из огромного зеркала, стоящего позади моего кресла, стали выбираться они. Выше обычного человека наполовину, поросшие чёрной шерстью, с горящими, как угли, глазами. Они мерзко хихикали и приближались ко мне. Каждую минуту один из них делал щелчок пальцами, и в этот момент на моём теле появлялся тонкий порез. Я пыталась кричать, но из горла вырывался лишь протяжный хрип. Воздух внутри всё нагревался. Из зеркала вырывались языки пламени, выплёвывая острые, как мелкие стёкла, искры. Попадая на мебель, они прожигали в ней дыры. Первым задымился ковёр, лежащий перед столом. Один из чертей подошел ко мне совсем близко и взглядом пригвоздил меня к двери, лишив способности двигаться.

Мерзко скалясь, он протянул ко мне длинный палец с крючковатым когтем и резко полоснул по лицу. Дикая боль пронзила меня насквозь. Я почувствовала, как что-то тёплое потекло по щеке. От страха и боли моё сознание помутнело, и я, не отдавая себе отчёта, схватилась за раскалённую ручку

и что есть силы дёрнула дверь на себя. Было ли это чудом и последствиями пережитого ужаса, или они просто решили меня отпустить, зная, что это не последняя встреча, я не знаю. Знаю одно: что очнулась я у ворот этого монастыря, грязная, в крови и с безумными глазами.

Матушка Фотиния, настоятельница, не задавая вопросов, сразу же вызвала скорую. Глаз и чувствительность лица сохранить не удалось. После больницы я вернулась сюда же. Рассказала настоятельнице всё, что со мной приключилось. Сжалилась она надо мной, не прогнала. Я молилась ночами напролёт, каялась. И вроде бы даже немного воспряла духом. Пока однажды не проснулась оттого, что воздух в моей келье стал горячим. Они снова пришли ко мне. Не имея сильной власти в монастыре, они просто стояли, смотрели на меня и скалились. Так продолжалось почти полгода. В одну из ночей я не выдержала и, едва забрезжил рассвет, кинулась в келью настоятельницы. По её настоянию в монастырь приехал отец Алексей. Долго со мной беседовал, долго о чём-то размышлял и предложил принять постриг с именем Мария. Я, не раздумывая, согласилась. Страх, сидящий в моей душе, убивал меня.

После пострига я словно заново родилась. Бесы не беспокоили меня долгое время. А потом снова пришли. И опять пришлось вызывать батюшку Алексея. Отец долго молился. И было ему откровение, что всё искупится, когда свои тёмные знания я применю против тёмных сил, чтоб спасти боль-

ше, чем я погубила. И вот, спустя многие годы, наконец это свершилось. Как я устала, – словно на последнем дыхании произнесла монашка и прикрыла лицо руками.

– Пойдите, – перебил Сергей монашку, – вы хотите сказать, что вы можете нам помочь?

– Могу, – спокойной ответила она, – и должна это сделать...

После обеда решено было отправляться в путь. Дорога была не близкой, и к месту, где однажды заблудились Сергей и Максим, хотелось подъехать ночью – для того чтобы рано утром попытаться найти и перейти черту.

Прощание Марии с насельницами слегка насторожило ребят. Каждая из них просила у неё прощения, а мать-настоятельница долго напутствовала. Когда все были готовы, машина взяла заданный курс. Какое-то время ехали молча. Но вскоре Максим вновь начал ёрзать на сидении, подогреваемый любопытством.

– Скажите, матушка Мария, каковы наши действия? – вкрадчиво спросил он. – Хотелось бы хоть немного понимать, к чему готовиться.

– К этому нельзя быть готовым, – ответила ему монашка. – Но для начала нужно освободить душу призрака, позволив ему отправиться к Отцу Небесному.

– Ради этого мы всё и затеяли, – произнёс Сергей. – Только призрак говорил, что ведьма произнесла проклятие, и из-за этого уйти он не может.

– Не проклятие, а заклятие, – прикрыв глаза, сказала монашка. Было видно, что разговор на эту тему даётся ей тяжело. – Существует заклятие, – продолжила она, – которое привязывает душу к месту смерти. Его нужно снять.

– А вы умеете? – с тревогой в голосе спросил Павел.

– И рада бы не уметь, – горестно усмехнулась Мария.

К лесу подъехали уже за полночь. Припарковавшись на обочине, ребята вышли из машины и, собрав хворосту, развели у кромки леса небольшой костёр. И хоть сказывалось утомление дня, о сне не думал никто. Поджарив сосиски и чёрный хлеб, все четверо наскоро поужинали, запив еду горячим чаем. А после залезли обратно в машину и стали ждать. Молодые люди молча сидели с закрытыми глазами. Каждый из них старался понять слова молитвы, которую еле слышно шептала монахиня.

Ещё только небо начало светлеть на востоке, как Мария подала голос, что, наверное, им пора. Все четверо вышли из машины. Умылись остывшей с ночи водой из пятилитровой канистры и, наскоро позавтракав печеньем с чаем, вошли в лес.

Лес, ещё спящий, встретил их прохладой и сумраком. Редкие птицы только начинали подавать свой голос, приветствуя забрезживший рассвет. Первым шёл Сергей, за ним

Макс, следом Павел, замыкала процессию монахиня.

– Вы хоть примерно помните, куда идти? – обратился к ребятам Пашка.

– Смутно, – отозвался Серёга. – Мы плутали кругами и выбрались к кладбищу.

– Наверное, лучше сойти с тропинки и идти, как говорится, куда глаза глядят, – предложил Макс.

Идея оказалась верна. И хоть прошли они ещё почти час, в какой-то момент Сергей остановился и изрёк:

– Мы на месте.

Все четверо выстроились в ряд и молча смотрели на появившийся перед ними старый погост.

– Вон с того склепа всё и началось, – произнёс Макс, указывая пальцем на невысокую каменную постройку в дальней стороне кладбища.

– Пойдёмте туда, – спокойно сказала Мария и пошла первой. – Земля погоста священна, чертям тут делать нечего.

– Но как же получилось, что демон убил Николая? – робко спросил Пашка, топая за монашкой и пытаясь обходить поросшие высокой травой могилы. – Получается, демон может попасть сюда.

– Нет, – видя его тревогу, попыталась успокоить его Мария, – демон пришёл сюда в теле бабки-ведьмы, а это разные вещи.

В старом склепе ничего не изменилось. Тот же сухой воздух, те же каменные саркофаги. И даже небольшая кучка де-

ревяшек для костра, которые собирал Максим, лежала в углу.

– Нужно начинать, – обратилась к ребятам монашка. – Хорошо бы всё успеть засветло.

– Что мы должны делать? – спросил Сергей.

– Принесите мне земли с могилы Николая, – попросила она. Серёжа вышел из склепа и направился к краю кладбища, туда, где был похоронен Николай. Могилку он нашёл довольно быстро. От остальных она отличалась приметным, пирамидальным памятником. Молодой человек подошёл к захоронению и улыбнулся смотрящему с фотографии парню.

– Мы попробуем тебе помочь, – произнёс он, выдирая разросшуюся осоку, чтобы добраться до земли. – Так будет честно.

Вернувшись в склеп, он положил землю на каменные надгробия. К тому времени Максим развёл в центре небольшой костерок.

Монашка в углу, стоя спиной к ребятам, молилась, перебирая чётки. Спустя минуту она подошла к надгробиям и произнесла в пустоту:

– Прости меня, Господи.

С этими словами Мария сняла с себя крест и спрятала его куда-то между складками рясы.

Трясущейся рукой она накрыла кучку земли и, закрыв единственный глаз, зашептала слова для вызова духа:

"Властью, мне данной,

Силой подтверждённой,
Вызываю из мрака
Душу, осуждённую
Жить в сих местах
Прикованной к крестам.
Приди ко мне, невольник,
Будем судьбу твою менять,
Свободу отстаивать".

Закончив, Мария бросила горсть могильной земли в огонь.

Ребята, скучковавшиеся в углу, боялись шелохнуться. Каждый из них почувствовал, что после слов монашки воздух внутри склепа стал плотнее и словно завибрировал. В ушах загудело, вокруг костра пошла густая рябь. И вдруг они увидели, как прямо над огнём начинает проявляться человеческая фигура. С каждой секундой она становилась плотнее, обретая черты Николая, и вот уже рядом с ними, в склепе, появился призрак. Он был слегка прозрачным и светился еле заметным голубым светом. Когда плотность призрака стала такой, что уже невозможно было понять, стоит перед ребятами настоящий человек или дух, атмосфера вокруг вновь стала обычной. Исчезли вибрация и гул, лишь тихий треск сухих палок в костре слышался в склепе.

Макс и Серёга обрадовались призраку, как старому другу. Пашка же стоял с отвисшей челюстью, с трудом веря своим глазам и сдерживаясь, чтобы не закричать.

– Это вы? – с удивлением спросил призрак Николая, обращаясь к Макс и Сергею. – Зачем вы вернулись?

– Чтобы помочь тебе, – ответил Макс.

– Помочь? Мне? – ещё больше удивился Николай. – Но чем, и как вы вообще меня смогли вызвать?

И только сейчас Николай повернул голову в сторону выхода и вдруг вновь стал становиться прозрачным

– Подожди, – выкрикнула Мария, – я не причиню тебе зла, я пришла помочь!

– Помочь чёрной магией? – с вызовом бросил ей Николай. – Однажды я с этим уже имел дело.

– Нет, нет, – вклинился в разговор Сергей, – она действительно может помочь. Мы пришли освободить тебя от заклятия, чтобы ты смог наконец-то уйти.

Призрак с недоверием посмотрел на монашку, но плотность так и не спешил обретать.

– Пусть так, – произнёс он, – но кто вам сказал, что я хочу уйти? И даже если бы хотел, то не согласился бы на это. Зло здесь живёт, и я единственный, кто ещё может ограждать от него людей. Хотя...

Николай немного помолчал.

– Хотя получается это совсем редко, – с горечью продолжил он. – Я слишком поздно узнаю, люди уже ступают на землю, где властна она. Вам повезло просто потому, что ты решил прогуляться, и я смог привлечь твоё внимание.

Макс вспомнил момент, когда увидел вдалеке машущего

ему рукой человека.

– Я пришла для того, чтобы остановить зло, – обратилась к Николаю Мария.

– Остановить зло?! – возмутился он. – Вы шутите? Да как только вы окажетесь на её земле, обратного хода не будет!

– Но всё же я попробую, – твердо сказала монахиня. – Я должна. Это мой единственный шанс. Но сначала я освобожу тебя. Что может быть страшнее для души, чем не иметь возможности вернуться домой, к Творцу...

Николай едва заметно улыбнулся, и Максу показалось, что в глазах призрака блеснула слеза.

Мария вышла из склепа и направилась к краю погоста. Она обходила небольшое кладбище против часовой стрелки и что-то шептала. Иногда останавливалась и громко выкрикивала слово: «Разрушаю!»

Когда погост был пройден по кругу, монахиня обратилась к Николаю:

– Ступай к своей могиле и жди меня.

Призрак направился к месту своего захоронения.

– Что нужно сделать, чтобы Николай смог уйти? – обратился к монахине Сергей, когда призрак исчез.

– Обрядовую часть я выполнила, – ответила она, засовывая руку в небольшой мешок, который принесла с собой. – Осталось прочесть молитвы по отпеванию.

Она вынула из мешка потрёпанную книжицу в черном переплёте и протянула её Павлу.

– Помнишь ещё старославянский-то? – спросила она с улыбкой. Далее из мешка были извлечены обычные церковные свечи и спички.

– Пойдёмте, – скомандовала она.

Все четверо расположились полукругом вокруг могилы Николая.

Призрак плотным силуэтом висел над местом своего упокоения.

– Читай, – вновь скомандовала она.

Павел открыл указанную монахиней страницу и нараспев начал читать молитвы за упокой души христианина. Мария раздала всем по свечке и, запалив их, прикрыла глаза, вторя чтецу.

Сначала ничего не происходило. Но вскоре силуэт замершего в воздухе Николая начал светиться сильнее обычного. Неоново-голубой цвет вдруг стал насыщеннее, а потом начал меняться. С каждой секундой становясь светлее, в конце концов он сделался невыносимо белым. Смотреть на него стало невозможно. Острые, как иглы, лучи удлинялись в стороны от центра, и вдруг раздался глухой хлопок. Сияние резко исчезло, а на могильный холм медленно, словно снежинки, осыпались желтоватые искорки.

В этот момент Павел закончил громким: «Ныне и присно и во веки веков. Аминь». И тихий шёпот коснулся каждого, кто стоял у могилы: «Спаси-и-ибо...»

Кладбище погрузилось в абсолютную тишину. К склепу

возвращались в полном безмолвии.

– Наши дальнейшие действия? – спустя десяток минут обратился к Марии Сергей.

– Идём к деревне, – ответила она. – Помните, в какую сторону двигаться?

– Да, – ответил Максим. – До ручья и налево, справа будет топь.

Затягивать не стали, и уже через несколько минут вся процессия двинулась в путь.

К краю леса, откуда открывался вид на деревню, подходили, когда солнце стояло в зените. Белый день придавал смелости.

– Мне не верится, что я вернулся сюда снова, – произнёс Максим. – Как вспомню, так вздрогну. Эта тварь выглядела такой жуткой, что даже сейчас по спине бегут мурашки.

– Мне не совсем понятно, что нам теперь делать? – обратился Сергей к Марии.

– В доме старухи должен быть амулет или какая-то вещь, которая связывала её с демоном, пока та ещё была жива, – произнесла она в ответ. – Нам нужно найти это.

– Но как? – удивился Павел. – Мы не знаем, что это может быть. Даже примерно.

– Поверьте, вы сразу это поймёте, – успокоила его монахиня. – А потом дело за малым: отнести это на кладбище и сжечь. Разорвать нить, которая позволяет демону беспрепятственно находиться в мире живых.

– Давайте разделимся, – предложил Павел. – По двое. Пока демон будет отвлекаться на одних, двое других смогут обратиться в дом и поискать предмет.

– Нет, – решительно сказала Мария, – в доме опасно и меньше возможностей для побега. Постарайтесь издали привлечь его внимание, а я пойду в дом.

На том и порешили.

Мария двинулась вдоль кромки леса, намереваясь обогнуть деревню и подойти к дому сзади. А ребята направились к деревне напрямик. Вышедшую на порог старуху они заметили издали. Максим и Сергей встали в тени куста, оставаясь незамеченными. А Павел подошёл к забору и крикнул старухе:

– Здравствуйте, не подскажете, где я? А то заплутал немного.

– Что кричишь, не слышу? – прошамкала в ответ старуха. – Подожди, подойду ближе.

Держась за перила крыльца, она медленно спустилась по ступенькам и пошла к забору.

– Ишь, еле ковыляет она, – прошипел наблюдающий за происходящим из кустов Максим. – Помню я, как ретиво по лесу за нами неслась.

Между тем старуха подошла совсем близко к Павлу.

– Что говоришь-то? – спросила она. – Слепа да глуха на одно ухо. Повтори.

Павел вновь сказал, что заблудился и спросил, где нахо-

дится. Он смотрел на бабуку и не мог поверить, что эта старая рухлядь способна кому-то причинить зло. Глаза ее не двигались, что подтверждало слова о слепоте. И если бы часом ранее Пашка своими глазами не видел призрака, то точно бы усомнился в рассказе ребят.

– Устал поди плутать-то, – шамкала старуха. – Пойдём чаем напою, отдохнёшь немного, а потом я укажу, в какую сторону тебе идти.

– Нет-нет, бабушка, – сразу стал отнекиваться Павел, намереваясь как можно дольше задержать её на улице.

Монахиня бесшумно подошла к задней части дома. Дверь была открыта. Она перекрестилась и вошла внутрь. В сумраке сеней женщина почти ничего не могла различить – яркое солнце сыграло свою шутку. Постояв пару минут и давая глазам привыкнуть, Мария осмотрелась. Дворовая утварь и орудия труда валялись, как попало. То, что было сделано из железа, уже давно прогнило до дыр. Сквозь щели в стенах монахиня слышала, как кто-то из ребят беседует со старухой. Как можно бесшумнее Мария отворила дверь и ступила в комнату.

Внутри дом поражал запущенностью: ключья пыли валялись вперемешку с песком и пересохшими травинками, а паутина по углам была размером с большой поднос. Женщина

обводила взглядом комнату, пытаясь понять, с чего начать поиск.

– Нет-нет, бабушка, – отнекивался Павел, – не хочу вас стеснять. Вы тут одна, с продуктами, наверное, и так тяжело.

– Не твоя забота, – прошамкала старуха, – коль зову в гости, значит, есть чем угощать.

Она подошла совсем близко и вдруг замерла.

Ведьма начала отрывисто вдыхать воздух, словно почуяла что-то.

– Ты не один, чтоль? – спросила она.

– Один, – соврал Пашка.

– Врёшь, – сощурила старуха безжизненные глаза, – чую их. Запах... такой знакомый.

– Путаете что-то, бабуля, – твердил Павел.

– Заткнись, туша, – резко осклабилась бабка.

От неожиданности поворота Павел опешил.

– За дуру держишь, – шипела она, – ну, сейчас позабавимся!

И, мерзко растянув ввалившиеся губы, обнажила кровоточащие дёсны. Она сделала пару шагов назад и резво припала на четвереньки, словно готовясь к прыжку.

– Пашка, беги прочь оттуда! – не своим голосом заорал Максим и, потянув Серёгу за собой, бросился в сторону леса.

Услышав крик, Мария поспешила к окну. То, что она увидела, заставило её начать поиск интенсивнее.

Через поле к лесу первым бежал Макс, в метре от него нёсся Сергей, Павел почти догнал ребят. А за ними, на четвереньках, как зверь, неслась старая ведьма.

Со всех ног ребята стремились к кладбищу, единственному месту, где можно было укрыться от демона. Они буквально рухнули на могилы в тот момент, когда старуха выбежала прямо на них.

– Успели, гадёныши, – прошипела бабка, шумно приюживаясь. – Всё равно сожру.

– Что будем делать? – спросил Максим.

– Держать её тут как можно дольше, чтоб дать Марии время на поиски, – тихо ответил Павел.

– А если она уже нашла? – предположил Серёга.

– Точно, – согласился Пашка. – И прийти сюда, чтобы уничтожить вещь, она не сможет, потому что ведьма тут.

– Нужно одному из нас выбраться с погоста незамеченным, – предложил Макс. – А двое других будут отвлекать.

На том и порешили. Максим и Павел подошли к самому краю погоста так, чтоб старуха их учуяла. Как только запах человеческого тела коснулся ноздрей старухи, она встрепенулась. И снова шумно засопела.

– Чую, чую кровушку вашу, – мерзко захихикала она. – Ох, знаком запах кровушки!

Ребята медленно шагали вдоль остатков кладбищенской

ограды, уводя ведьму за собой.

Как только они отошли на достаточное расстояние, Сергей рванул в противоположную сторону и взял курс на деревню.

Мария методично оглядывала каждый закуток и шкафчик скудно обставленной комнаты. На глаза не попало ничего, что хоть как-то могло натолкнуть на мысль о демоне. И вдруг монахиню осенило. Она подошла к постели, на которой спала ведьма, и начала ощупывать сантиметр за сантиметром сначала одеяло, потом заглянула под матрац. И только взявшись за подушку, поняла, что нашла! Перья внутри давно сбились в комья, по углам подушка вообще была почти пуста. Но она смогла нащупать нечто жёсткое, что явно было инородным для внутренностей подушки. Выбежав в кухню, Мария схватила нож и вернулась обратно. Тупое, ржавое лезвие с лёгкостью распорол ветхую наволочку. Мария сунула руку внутрь и вытащила медальон размером с ладошку, с красным рубином в центре. Камень был ярко-алого цвета, весь в мелких трещинах.

– В трещинах рубина бесы живут, – тихо произнесла Мария и довольно улыбнулась.

За спиной хлопнула дверь, и сердце монахини ухнуло вниз. В следующую минуту в комнату шумно вломился Се-

рёга.

– Я это, – пытаюсь успокоить дыхание, сказал он, – я помочь.

И тут взгляд его упал на руки монашки.

– Нашли? – спросил он, завороченно смотря на медальон.

Мария протянула руку, демонстрируя вещицу.

– Нужно сжечь её на погосте, – напомнила она ему.

– Ох и хочется мне покушать, – шептала бабка, растягивая в улыбке тонкие синюшные губы. – Чую мяско, вкусное, чую.

– А чем жевать-то будешь, старая? – осмелев, крикнул ей Павел.

– А не твоя забота, милый, – усмехнулась она, – гляди, чего покажу.

С этими словами старуха вновь опустилась на четвереньки и, сделав оборот против часовой стрелки, резко выпрямилась и растянула рот в улыбке.

От неожиданности Павел вскрикнул и попятился назад. Сейчас перед ним стояла не беззубая, полоумная старуха, а настоящая нежить. Глаза ввалились внутрь, нос вытянулся и заострился, а растянутый от уха до уха рот был усыпан мелкими острыми зубами.

– Вот этим жевать буду, – захихикала старуха. – Вкусно пахнете, ребятки, – втянула она носом воздух. И вдруг рез-

ко дёрнулась и подошла вплотную к кладбищенской ограде. Она отрывисто и со свистом втягивала воздух, словно пробуя его на вкус.

– Не чую, – вдруг прошипела она, – третьего не чую. Куда же обед мой делся? Николашка поди опять сподмог? А, Николаша? Чего молчишь?

Бабка замерла, ожидая ответа призрака. И лишь когда звенящая тишина затянулась, бабка будто вмиг обо всём догадалась. Ведьма резко развернулась и со звериной прытью бросилась в сторону деревни.

Сергей уже стоял во дворе, когда Мария обратилась к нему:

– Поздно, – коротко бросила она, и Серёжа повернул голову в сторону леса. Там, перепрыгивая через высокую траву, с огромной скоростью к дому нёсся демон.

– Слушай меня внимательно, – схватив парня за руку, произнесла монахиня. – Крепко держи медальон и задами домов прямо сейчас беги к лесу. Положи его в огонь. И прям в огне разбей камень. Демон исчезнет, как только камень разлетится.

– А вы? – с тревогой спросил Сергей. – Я не оставлю вас одну.

– Беги, глупый, – резко крикнула она, – демона нужно

уничтожить! Иначе всё впустую, моя жизнь впустую. Беги! – гаркнула она, пихнув парня в грудь.

Сергей развернулся и через сени вылетел на задний двор, а оттуда вдоль домов взял курс на кладбище.

Старуха перепрыгнула через остатки забора и приземлилась в метре от монахини, вышедшей из избы наружу.

– Кто у нас тут? – спросила она, принюхиваясь. – Служка божья, вот это подарок.

Ведьма захихикала. Мария в страхе смотрела на старуху-демона и крестилась.

– Зачем воздух колышешь? – ехидно спросила ведьма. – Боишься меня? И правильно. Чую душу чёрную, была одной из нас, тьме прислуживала. А сейчас дрожишь, как осиновый лист.

Старуха приблизилась к монахине совсем близко. Её острый нос почти касался лица Марии.

– Вкусная, – шепотом произнесла ведьма, и от этого шёпота по спине женщины пробежали мурашки. – Оставить бы на десерт, да очень уж жрать хочется.

– Жри, да не подавись, – набравшись смелости, бросила ведьме в лицо Мария. – Не будет твоей власти скоро.

Монашка подняла руку, сложив пальцы троеперстием, чтобы перекрестить ведьму. Но та резко перехватила её руку и, вывернув ладонью кверху, припала к ней носом.

Старуха взревела нечеловеческим голосом и наотмашь ударила монахиню по лицу. От удара Мария отлетела к бре-

венчатой стене сарая и затихла. Она видела, как ведьма бросилась внутрь дома, и тут же вновь раздался вопль, полный злобы и разочарования.

Старуха-демон вышла на улицу и, подойдя к Марии, склонилась над ней с перекошенным от ненависти лицом.

Сергей столкнулся с ребятами посреди леса. Они бежали к деревне на выручку другу и монахине.

– Разворачиваемся, – крикнул он им, – у нас мало времени, нужно успеть разбить камень, пока демон не причинил Марии вреда.

Через некоторое время все трое были на месте. Павел собирал сухих палок, Максим сложил их "домиком" и поджёг. Вскоре робкие язычки пламени принялись лизать сухойстой. Сергей подложил доски потолще, и вот уже хороший костёр готов. Склеп ярко осветился оранжевым цветом.

Серёжа немного раздвинул палки, намереваясь положить внутрь медальон.

И вдруг с улицы раздался утробный вой. Волосы на голове ребят зашевелились, по спине пробежал холодок. Они вышли из склепа и увидели, как старуха мечется вдоль сломанной кладбищенской ограды, но так и не решается переступить черту.

– Твари-и-и! – почти рычала она, хватаясь за голову и вы-

рывая и без того хилые волосы. – Я убью вас всех, я сожру и растолку ваши хилые кости! Верните, верните-е-е-е!!!

Сергей вернулся в склеп и бросил медальон в самый центр костра. Металл вокруг камня словно заиграл яркими красками и стал насыщеннее. Огонь как будто очищал его, делая блестящим.

– Верни-и-те-е! – вновь раздалось с улицы. – Верните, и я отпущу вас, обеща-а-ю-ю-у!

Максим смотрел на старуху, не отводя глаз. Теперь она казалась не страшной, а какой-то жалкой. Завывая, она то падала на колени, то вставала на четвереньки, мечась вдоль невидимой преграды.

Сергей оглядел склеп на наличие предмета, которым можно было бы разбить камень в медальоне. Взгляд выперил увесистый камень, лежащий в самом углу. Он подобрал его и подошёл к огню.

Почувяв неминуемую гибель, старуха завизжала ещё пронзительнее. С невероятным усилием перешагнув опасную черту кладбищенской земли, нежить устремилась к склепу.

Она бежала и кричала, словно что-то жгло её изнутри. Сморщенная старческая кожа стала краснеть и покрываться пузырями, но она всё шла и шла вперёд.

– Разбивай! – заорал Пашка, видя, что ведьма идёт на всё ради сохранения медальона. – Не тyani, Серый, ломай его!

И Сергей, размахнувшись, со всей силы обрушил булыжник прямо в центр костра, на медальон. Искры взметнулись

вверх, языки пламени выросли вдвое и устремились в сторону, обжигая Сергея. У самого входа в склеп юлой завертелась старуха. Её кожа пузырилась и лопалась, источая смердящее зловоние. Она вскрикнула в последний раз и вспыхнула, как спичка, через пару секунд окончательно затихнув.

Макс и Павел бросились в склеп к Сергею.

– Ты как? – спросил Макс, помогая другу подняться. Брови, ресницы и волосы парня были опалены. Рука, разбившая рубин, была красной и местами покрылась волдырями.

– Рука болит, воняю палёной курицей, – констатировал Серёга, – но вроде жив. Что там произошло?

– Она вспыхнула за секунду, – пояснил Павел. – Сейчас уже не горит, но дымит знатно.

– Мужики, нам надо срочно в деревню, к Марии, – напомнил им Максим. Сергей подошёл к кострищу и постарался в пламени разглядеть, во что превратился медальон. Металлическая оправка, ранее блестящая от огня, сейчас лежала почерневшей. От камня не осталось и следа.

Они стояли втроём и смотрели на распластанное тело монахини. Ни один из них не считал нужным сдерживать слёзы. Мария лежала, раскинув руки. Её живот был разворочен, и внутренности чёрно-красной кашей валялись, разбросанные вокруг. Было ясно, что перед смертью женщина ис-

пытала нечеловеческие муки. Но её лицо!!! Оно изменилось до неузнаваемости. Уродливая синюшная борозда исчезла, и теперь кожа была ровной и белоснежной. На фоне обрамляющего овал лица чёрного апостольника она казалась фарфоровой. Два распахнутых глаза василькового цвета были устремлены в небо. Робкая улыбка едва касалась бледно-розовых губ. Выражение лица было спокойным и одухотворённым.

– Что мы теперь будем делать? – озабоченно изрёк Максим, неловко смахнув слезу. – Хоронить тут – это неправильно, не по-христиански. А везти через кучу областей труп в машине – это безумие.

– Она получила своё прощение, – тихо произнес Павел, словно не слышал вопрос Максима. Он припал на одно колено и рукой закрыл монашке глаза.

– Ценой своей жизни, – мрачно добавил Макс.

– Я думаю, она приняла эту смерть с радостью, – подытожил Сергей.

И словно в подтверждение его слов, тело Марии вспыхнуло голубым огнём. От неожиданности ребята отпрянули и ошарашено смотрели на необычное пламя.

За секунды огонь стёр с лица земли тело, не оставив и пылинки.

– Вот и разрешился твой вопрос, – обратился Серёга к Максиму. Тот ничего не ответил, поражённый зрелищем.

– Ну? – обратился к ним Пашка. – Теперь ваша совесть

чиста?

– Аки стёклышко, – улыбнулся в ответ Сергей и хлопнул Максима по плечу. – Отправляемся домой.

На обратном пути ребята заехали в монастырь и, как смогли, объяснили настоятельнице, что монахиня Мария к ним не вернётся, и они должны знать, что теперь её необходимо поминать за упокой. Впрочем, оказалось, что настоятельница была к этому готова и ничуть не удивилась, лишь произнесла, перекрестившись: «Царствие небесное рабе Божией Марии».

Наконец-то в мыслях Макса и Сергея поселилось спокойствие. То ощущение, которое приходит, когда ты довёл гнетущее тебя дело до конца. А в душе каждого из ребят родился трепет от понимания, что тогда, в забытой деревне, перед ними открылась великая тайна милости и жертвы.

Сонный человек

– Первый раз его заметили дети. Деревенская детвора неслась с речки домой. Подходило время обеда, и нагоняй от родителей получить не хотелось никому.

Как обычно, с визгами и смехом летела детвора через лес, когда вдруг бегущая впереди всех Поинка остановилась как вкопанная.

Посреди лесной дороги стоял человек. Безвольно свесив голову, он словно смотрел себе под ноги.

Человек был одет в плотную куртку защитного цвета, какие обычно носят грибники или мужики-рыболовы, и такого же цвета штаны. На ногах его были короткие резиновые сапоги.

– Эй, – осторожно позвала Поинка. И человек, словно дёрнувшись от испуга, вскинул голову. На детей смотрели два подёрнутых пеленой глаза.

С диким визгом детвора кинулась сквозь кусты врассыпную, благо были почти на самом краю леса. А выбежав в поле, так и визжали, пока не влетели в деревню.

Ближе к вечеру пяток мужиков-отцов прошлись по окраине леса, да по дороге той никого так и не встретили.

А дня через два на том самом месте, где встретили "сонного" человека, какой-то неместный лихач с полной машиной девчонок и безумно громко оравшей музыкой сбил ма-

ленького Дениску. Мальчика спасло лишь то, что, подлетев от удара о капот, он приземлился на мягкие ветки кустарника.

Лихач просто не заметил мальчика, спокойно идущего по лесной дороге с речки.

Машину так и не нашли, а самого Дениску заметила бабулька, неподалёку собиравшая травки. Бабуля оказалась прыткой и, заметив ребёнка, со всех ног понеслась в деревню, где и вызвали скорую помощь.

Второй раз "сонного" человека заметили спустя месяц у окраины деревни. Парочка, милованная на завалинке, за собиралась домой и, завернув за угол дома, столкнулась нос к носу с ним, безвольно свесившим руки и смотрящим вперёд пустыми белёсыми глазами.

Девушка от неожиданности и страха грохнулась в обморок, а молодой человек пока к ней кинулся, пока сообразил, что делать нужно, "сонного" из виду и упустил. А как захотел поймать, так того уже и след простыл.

Единственное, чем отличалось описание "сонного" человека парнем от рассказа детей, это то, что куртка, бывшая на нём, словно выгорела на солнце спереди.

А через пару дней у молодого человека скончался тяжело болевший отец.

В третий раз "сонный" появился через недели полторы. Он стоял посреди дороги, безвольно свесив голову на грудь. Одна его рука была поднята, и пальцем он словно указывал

направление. Ночью его заметила старая бабка Нюра, не к месту решившая выйти из дома и проверить, заперта ли калитка.

В следующую ночь в той стороне, на которую указывал "сонный" человек, занялся огнём дом. Пострадавших среди людей не было, но хозяйство понесло большой урон.

– С тех пор-то и заприметили, что если "сонный" появляется, то жди беды, – закончила свой рассказ баба Тоня. – Сам он зла никому не делал, как появлялся, так и пропадал. Единственное что – от встречи к встрече одёжа его словно тлела на нём. На непонятное тряпье больше похожа стала. Сапоги вот только как были, так и есть.

– Дичь какая-то, – отозвался Борис. – А кто-нибудь хоть раз пытался узнать, кто он, чего ему надо?

– Да как же узнаешь-то? Он же не с рукопожатием к тебе навстречу идёт, – ответила баба Тоня.

– И впрямь, Борь, как ты себе представляешь разговор с призраком? – встрял в разговор Михаил.

Ребята оказались у старушки случайно. Путешествуя по российским глубинкам, они оказались в тихой деревушке где-то под Архангельском. Прошлись по деревне, просясь на ночлег; баба Тоня их и пустила. И сейчас, сидя за столом и потягивая ароматный чай, они разговорились о сверхъестественном. Антонина Николаевна и поведала им историю про "сонного" человека.

– Баб Тонь, а давно его в последний раз видели? – заин-

тересованно спросил Миша.

– А с полмесяца назад. У Нинки муж как раз после его появления с крыши упал. Дыру латал да оступился, на кучу кирпичей вниз так и полетел. Жив, но лежит пока, ушибы да переломы залечивает. Нинка-то его за околицей своей и заметила. Заголосила с испугу, Васька её пока на крик прибежал, того и след простыл. Говорит, совсем страшно выглядеть стал. Одежда лохмотьями, волос почти нет. Скулы кожей обтянуты и цвета сине-зелёного.

– Ну если даже днём приходит, значит, чего-то ему нужно? – гнул своё Борис.

– Может и нужно, да кто ж его поймёт, – подытожила баба Тоня, давая понять, что разговор пора заканчивать, и пошаркала к себе в комнату.

– Вы, ребятушки, пока у меня гостить будете, уж не сочтите за труд кое-где мне дом подлатать да дров поленницу на зиму наколоть, – устало сказала старушка.

– Не переживай, баб Тонь! Всё сделаем, – улыбнувшись, заверил Михаил Антонину Николаевну.

– Ты веришь в это, Борьк? – допивая чай, спросил Миша.

– Да шут его знает, Миш. С одной стороны, его не один человек видел, а с другой... Как-то не верится.

– Пошли спать, завтра с утра на рыбалку сгоняем да посмотрим, что у старушки починить нужно.

На том и разошлись. Незаметно пролетела неделя. Ребята и крышу починили, и фундамент подправили, и полен-

ницу дровами забили до самого верха. Осталось только подправить сруб колодца, истлевший от времени. А в остальном – рыбалка, грибы, вечерами душевные разговоры за парным молоком или ароматным чаем из самовара. Отпуск ребят проходил замечательно!

В одну из ночей Борис проснулся от непонятного звука. На часах было три часа ночи. Дом спал, равно как и все его обитатели. Через минуту звук опять повторился: как будто по стеклу чем-то скребли. Поднявшись с кровати и потихоньку подойдя к окну, Борис отодвинул занавеску. По ту сторону окна стоял человек. В свете луны это было зловещее зрелище: полулысый череп, щёки местами сгнили, обнажив ряд жёлтых зубов. Но самыми жуткими были глаза. Два мутных белых пятна смотрели в упор на Бориса. От ужаса парень отпрянул от окна. Занавеска снова легла на своё место, скрыв страшное видение.

Через минуту придя в себя, Борис снова резко отдернул занавеску. За окном никого не было.

Утром Боря встал хмурый и первым делом вышел из дома в огород.

– Борь, ты чего там крутишься? – спросил Мишка, выглянув в окно и увидев друга, топчущегося под окном своей спальни.

– Да так, приснилось, – буркнул Борис в ответ, пристально смотря себе под ноги. Он искал следы. "Если все говорили, что видели его в ветхой одежде, но в целых сапогах, может,

хоть что-то выдаст его присутствие", – думал парень, внимательно вглядываясь в землю. Не найдя никаких следов, Борис вернулся в дом и решил, что всё увиденное ночью – просто плод фантазии, замешанной на прошлых разговорах о "сонном" человеке.

– Ребятюшки, – начала разговор баба Тоня, – я сегодня в город собралась. В магазин и знакомую навестить. Дома буду только к вечеру.

– Хорошо, баб Тонь, а мы на сегодня всё подготовим, и завтра можно будет начинать колодец поправлять, – отозвался Михаил.

– Ох, миленькие мои, что б я без вас делала, – приложив руки к груди, умилилась бабуля и пошла готовиться к поездке.

– Миш, пошли на реку искупаемся, – предложил Борис. – Солнце уже с утра припекает, а ближе к вечеру подготовку начнём.

– Не, Борь, – ответил Миша, – ты, если хочешь, иди, а я пока нужные инструменты поищу да посмотрю, что с материалом.

– Ок, я мигом, – отозвался Борис, – ты только один не начинай. Доски сруба еле держатся, не ровен час, обрушатся.

– Дождусь тебя, – пообещал Михаил и направился к сараю.

Войдя в дом, Борис взял полотенце и направился к реке. Солнце палило нещадно. Но идти к реке через лес было при-

ятно. Высокие сосны прикрывали от солнечных лучей и одновременно защищали от сухого горячего ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.